

ОПЕРАТИВНОЕ РЕАГИРОВАНИЕ И ТАКТИКА ДЕЙСТВИЙ

Чирков Д. К., Литвинов А. А.,

Антонов-Романовский Г. В., Коимшиди Г. Ф., Чирков Д. К. ————— ■

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: НАУЧНЫЙ ПОДХОД К ДАННОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ

***Аннотация.** В работе обосновывается актуальность проблемы изучения преступности в сельской местности, которая определяется: с одной стороны, сложностью криминальной ситуации на селе, остротой проблем организации противодействия преступности, в том числе ее предупреждения; с другой стороны, неизученностью криминологической проблематики сельской преступности. Особую тревогу при анализе преступности в сельской местности вызывают состояние и масштабы (в сравнении с городами) гибели сельчан и причинения им тяжкого вреда здоровью в результате преступных посягательств. Уровень погибших на селе граждан в России за последние три года стабилен и более чем в два раза превышает аналогичный уровень, характеризующий городскую преступность, и почти в полтора раза превышает уровень числа лиц, которым причинен в городах тяжкий вред здоровью. В работе использовались следующие общенаучные методы познания: восхождение от абстрактного к конкретному; системно-структурный анализ; исторический метод; динамический и статистический методы, а также применялась конкретно-социологическая методика оценки этой преступности. В работе в первый раз дается структурный анализ преступности в сельской местности в сравнении с городской. В работе отмечаются особенности преступности в сельской местности в отличие от городской, дается их региональный анализ по структуре преступности. Авторы статьи свидетельствуют о сложности криминальной ситуации на селе. Тенденция сокращения в 2009–2012 гг. количества регистрируемых в сельской местности преступлений не отражает ее реального состояния, так как указанная тенденция обусловлена искусственным регулированием на протяжении последних лет количества отражаемых в статистической отчетности преступлений в сторону занижения. В своей статье авторский коллектив в полном объеме рассматривает современную тенденцию преступности в сельской местности с целью оперативного реагирования государства на данную проблему и принятия эффективных противодействий ей.*

Ключевые слова: актуальные аспекты изучения, преступность городская, преступность сельская, динамика преступлений, структура преступности, особенности преступности села, уровень сельской преступности, криминальная ситуация, региональный анализ преступности, криминализация села.

Оперативное реагирование и тактика действий

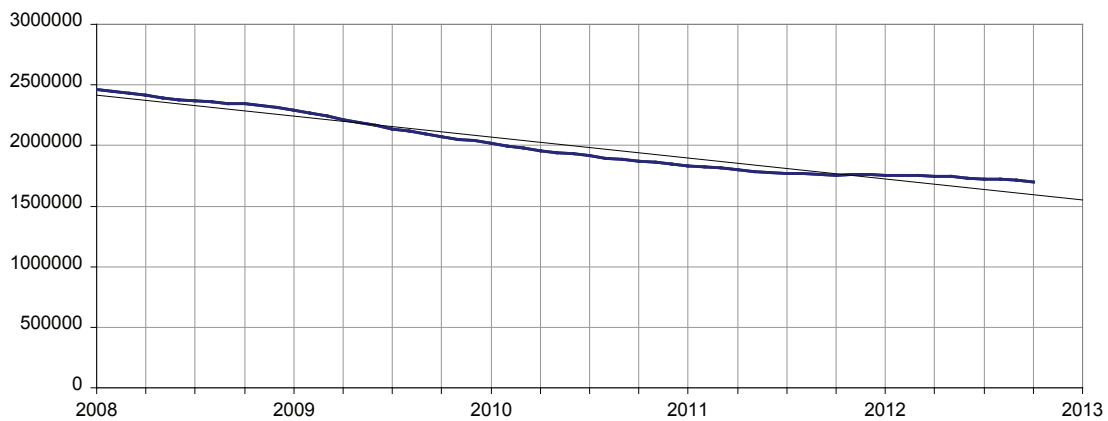

Рис. 3. Динамика преступлений, зарегистрированных в Российской Федерации в сельской местности на протяжении 2008–2011 гг.

На графике выделен тренд, характеризующий основную тенденцию динамики преступлений, зарегистрированных в Российской Федерации в сельской местности на протяжении 2008–2011 гг.

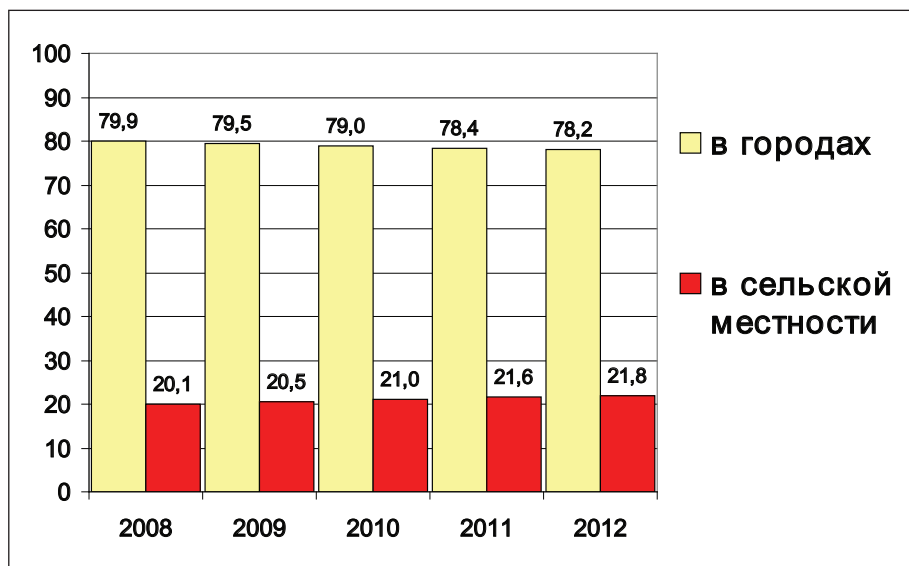

Рис. 4. Соотношение между городской и сельской преступностью в Российской Федерации в 2008–2012 гг.

В сельской местности Российской Федерации, как и в целом по стране, отмечается устойчивое сокращение числа зарегистрированных преступлений (рис. 3).

В 2012 г. в сельской местности было зарегистрировано 489 790 преступлений, что на 16 279 преступлений меньше (или –3,2%), чем в 2011 г. (506 069). В 2013 г. в сельской местности тенденция снижения числа зарегистрированных преступлений сохранилась,

в результате чего за январь–сентябрь 2013 г. на селе было зарегистрировано на 5,1% преступлений меньше, чем в 2012 г. (355 048 преступлений против 374 288). Если в 2008 г. из 100 зарегистрированных в стране преступлений 20 совершались в сельской местности, то в настоящее время их насчитывается 22. Таким образом, в Российской Федерации сельская преступность по абсолютному количеству регистрируемых преступлений

Таблица 2. Динамика количества зарегистрированных преступлений в городах и сельской местности Российской Федерации (2008–2012 гг.)

	2008	2009	2010	2011	2012
	Абсолютное значение				
в Российской Федерации	3 209 862	2 994 820	2 628 799	2 404 807	2 302 168
в городах	2 533 114	2 288 831	2 019 091	1 833 290	1 754 484
в сельской местности	676 748	591 840	536 919	506 069	489 790
	Ежегодный прирост, %				
в Российской Федерации		-6,7	-12,2	-8,5	-4,3
в городах		-7,4	-11,8	-9,2	-4,3
в сельской местности		-3,9	-9,3	-5,7	-3,2

Данные из статьи: Антонов-Романовский Г.В., Коимшиди Г.Ф., Чирков Д.К. Особенности динамики преступности в сельской местности //Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики/ Сборник материалов Международной научно-практической конференции 29 марта 2013 года.— Краснодар: КубГАУ, 2013. С.100.

Таблица 3. Субъекты Российской Федерации, на территории которых по итогам 9 месяцев 2013 г. отмечается наибольшее число зарегистрированных преступлений, совершенных в сельской местности

		9 мес. 2013 г.	9 мес. 2012 г.
Россия		355048	374288
в том числе	Краснодарский край	15833	16266
	Московская обл.	15039	16788
	Республика Башкортостан	13994	16518
	Алтайский край	13785	13304
	Красноярский край	10716	10763
	Пермский край	9307	11235
	Ростовская обл.	9288	9766
	Иркутская обл.	9164	9387
	Приморский край	8871	8267
	Ставропольский край	8619	8681
Итого		114616	120975

в 2012 г. составила пятую часть (21,8%) от общего числа всех учтенных в России преступлений. Это соотношение между городской и сельской преступностью достаточно устойчиво в последние годы (рис. 4, табл. 2).

Как видно из приведенной таблицы, в течение последних лет темпы снижения количественных показателей преступности в сельской местности ниже, чем в городах.

Анализ свидетельствует, что за 9 месяцев 2013 г. наибольшее количество преступлений

в сельской местности было зарегистрировано в Республике Башкортостан, Краснодарском, Красноярском, Алтайском краях, Московской области и ряде иных субъектов Российской Федерации. Так, на территории 10 регионов страны за указанный период была зарегистрирована треть преступлений (32,3%) от общего числа учтенных в стране (табл. 3). В этой связи криминальная ситуация, складывающаяся там в сельской местности, заслуживает первостепенного внимания

Оперативное реагирование и тактика действий

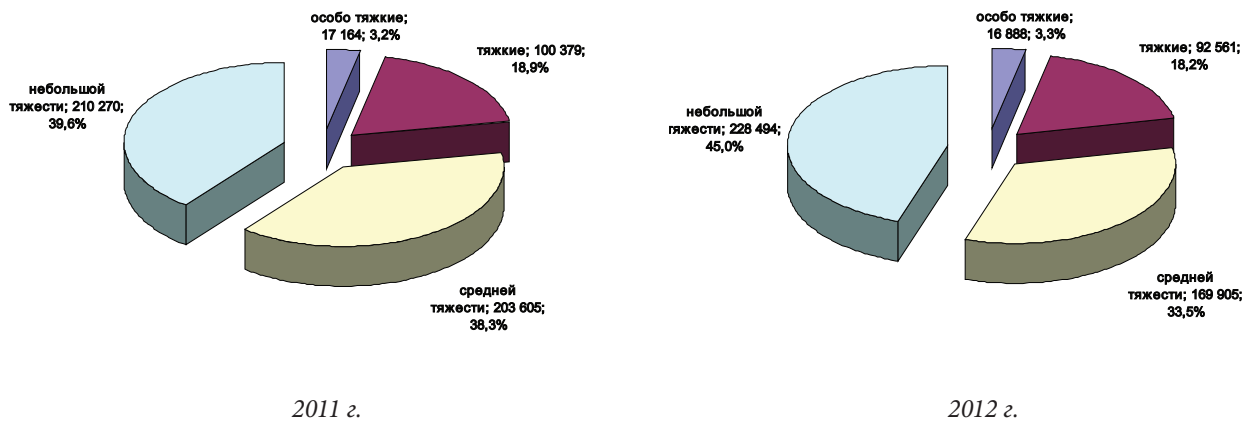

Рис. 5. Структура преступности в сельской местности по степени тяжести

со стороны МВД России и Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В 2012 г. в Российской Федерации в сельской местности было зарегистрировано 16 888 особо тяжких преступлений (в 2011 г.— 17 164 фактов), что составило 3,3% от числа всех преступлений, зафиксированных в сельской местности (в 2011 г.— 3,2%). В том же году в стране на селе было также зарегистрировано 92 561 тяжкое преступление, что составило 18,2% от числа всех учтенных «сельских» преступлений (в 2011 г.— 100 379 факта, или 18,9%). Кроме того, в истекшем году в сельской местности было также зафиксировано 169 905 преступлений средней тяжести, что составляет 33,5% (в 2011 г.— 203 605 эпизодов, или 38,3%) и 228 494 преступления небольшой тяжести, что составило почти половину от числа всех преступлений, зафиксированных в сельской местности (45,0%), против 210 270 (39,6%) в 2011 г. Таким образом, в истекшем году на фоне сокращения на 1,6% числа особо тяжких преступлений (в 2011 г.— на 11,5%), тяжких на 7,8% (в 2011 г.— на 10,5%) и средней тяжести на 16,6% (в 2011 г.— на –5,7%), отмечается рост количества преступлений небольшой тяжести на 8,7% (в 2011 г.— на 5,6%).

Значительное снижение числа зарегистрированных преступлений средней тяжести при одновременном росте числа

зарегистрированных преступлений небольшой тяжести может быть объяснено изменениями, внесенными Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 30.12.2012) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым для преступлений небольшой тяжести максимальный срок лишения свободы изменен с двух лет на три года, в связи с чем значительная доля преступлений из категории средней тяжести переместилась в категорию преступлений небольшой тяжести.

Таким образом, эти изменения в законодательстве оказали определенное влияние на структуру преступности (рис. 5), выразившееся в том, что доля преступлений средней тяжести снизилась на 4,8% (с 38,3% до 33,5%), а доля преступлений небольшой тяжести увеличилась на 5,4% (с 39,6% до 45,0%).

До введения в действие указанного выше Федерального закона структура преступности была практически стабильна, в связи с чем, например, отличия в структуре преступности 2011 и 2010 гг. были незначительными. Так, в 2010 г. доля особо тяжких преступлений составляла 3,4% против 3,2% в 2011 г.; в 2010 г. доля тяжких преступлений — 19,7% против 18,9%; доля преступлений средней тяжести — 37,9% против 38,3%

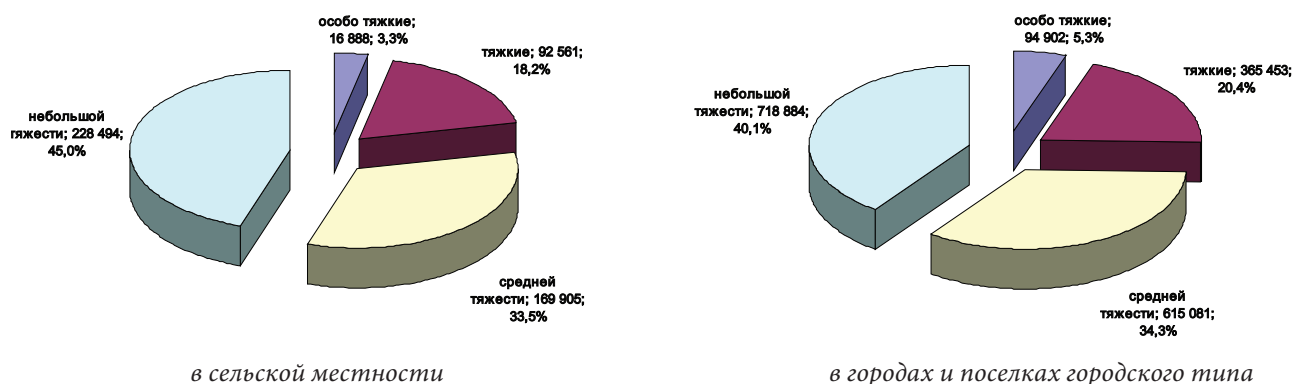

Рис. 6. Структура преступности в сельской и городской местностях по степени тяжести, 2012 г.

Таблица 4. Динамика отдельных видов зарегистрированных преступлений (сельская местность, Российская Федерация, 2008–2012 гг.)

Преступления	2008			2009			2010		2011		2012	
	абс.	абс.	прирост,%	абс.	прирост,%	абс.	прирост,%	абс.	прирост,%	абс.	прирост,%	
Все преступления	676 748	650 275	-3,9	570 206	-12,3	531 418	-6,8	507 848	-4,4			
в том числе												
тяжкие и особо тяжкие	150 120	150 336	+0,1	131 562	-12,5	117 543	-10,7	109 449	-6,9			
убийства (с покушениями)	6 529	5 968	-8,6	5 209	-12,7	4 925	-5,5	4 589	-6,8			
причинение тяжкого вреда здоровью	13 113	12 875	-1,8	11 811	-8,3	11 122	-5,8	10 724	-3,6			
изнасилования (с покушениями)	2 021	1 837	-9,1	1 606	-12,6	1 469	-8,5	1 460	-0,6			
кражи	292 825	260 602	-11,0	237 244	-9,0	229 382	-3,3	213 507	-6,9			
грабежи	18 710	17 458	-6,7	3 549	-22,4	11 693	-13,7	10 046	-14,1			
разбои	4 269	4 121	-3,5	3 429	-16,8	2 786	-18,8	2 529	-9,2			
хулиганство	1 966	1 471	-25,2	1 025	-30,3	808	-21,2	702	-13,1			

и доля преступлений небольшой тяжести — 39,0% против 39,6%.

Если сравнивать структуру преступлений по степени тяжести в сельской и городской местностях (рис. 6), то следует отметить, что в сельской местности только удельный вес преступлений небольшой тяжести (45,0%) больше значения этого показателя в городах и поселках городского типа (40,1%).

В сельской местности Российской Федерации, как и в целом по стране, сохраня-

ется тенденция сокращения числа отдельных видов преступлений (табл. 4).

На селе резко снижаются показатели грабежей: в 2010 г. число зарегистрированных грабежей уменьшилось на 22,4%, в 2011 г. — на 13,7%, в 2012 г. — на 14,1%. Также резко снижаются показатели разбоев: в 2010 г. число зарегистрированных разбоев уменьшилось на 16,8%, в 2011 г. — на 18,8%, в 2012 г. — на 9,2%.

Если сопоставить приведенные показатели количества преступлений отдельных

Оперативное реагирование и тактика действий

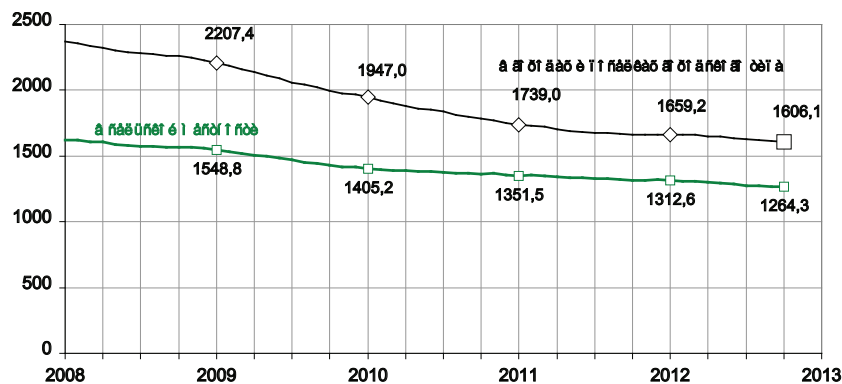

Рис. 7. Динамика уровня преступности на 100 тыс. жителей в сельской и в городской местности

видов, зарегистрированных в сельской местности в 2008 и 2012 гг., то при общем сокращении всех учетных преступлений на 25,0% количество зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений сократилось на 27,1%, убийств (с покушениями) — на 29,7%, причинения тяжкого вреда здоровью — на 18,2%, изнасилований (с покушениями) — на 27,8%, краж — на 27,1%, грабежей — на 40,8%, разбоев — на 40,8% и хулиганств — на 64,3%.

В 2012 г. уровень погибших от насильственной смерти на 100 тыс. жителей в сельской местности был в 2,2 раза выше, чем в городах, а лиц, которым был причинен тяжкий вред здоровью, — в 1,5 раза.

Как видно из таблицы 3, отмечаемое сокращение преступности в сельской местности произошло за счет краж, грабежей и разбоев, на долю которых от общего числа пришлась почти половина (46,9%) от общего числа сокращения.

Несмотря на отмечаемую тенденцию, в 2012 г. в 27 субъектах Российской Федерации наблюдался рост отдельных видов преступлений. В частности, тяжкие и особо тяжкие преступления в сельской местности возросли в 39 субъектах Российской Федерации, убийства — в 31, причинение тяжкого вреда здоровью — в 29, кражи — в 15, грабежи — в 16, разбои — в 25.

Следует отметить, что наиболее объективную ситуацию состояния преступности в сельской местности отражает сопоставление не абсолютных показателей числа зарегистрированных преступлений, а относительные (уровневые) показатели, позволяющие более объективно оценить криминальную ситуацию на селе. Так, если в сельской местности совершается каждое пятое преступление, то при сопоставлении уровней преступности на 100 тыс. жителей в сельской и в городской местности выясняется, что они мало отличаются и имеют устойчивую тенденцию к сближению¹ (рис. 7). Это свидетельствует о процессе выравнивания криминальной ситуации в городе и на селе. Так, если в 2009 г. в городах на 100 тыс. населения было зарегистрировано 2207,4 преступлений, а на селе — 1548,8 (разница 658,6), то по итогам 9 месяцев 2013 г. соответственно 1606,1 и 1264,3 (разница 341,8 — почти в два раза меньше, чем в 2009 г.).

Обращает на себя внимание то, что по итогам 2012 г. в 22 регионах страны уровень сельской преступности на 100 тыс. жителей пре-

¹ Уровневый показатель преступности на 100 тыс. жителей в сельской и в городской местности в определенной мере может рассматриваться как показатель криминальной активности населения, позволяющий сопоставлять общественную опасность различных социальных групп.

Таблица 5. 10 регионов страны, в которых показатель уровня сельской преступности в наибольшей мере превосходил показатель городской преступности по итогам 2012 г. в расчете на 100 тыс. жителей

		Местности		Соотношение
		сельская	городская	
Россия		1 361,0	1 696,9	0,8
1	Ярославская обл.	1 905,1	1 238,8	1,5
2	Еврейская авт. обл.	2 677,2	1 937,3	1,4
3	Ханты-Мансийский авт. округ	2 238,0	1 711,5	1,3
4	Астраханская обл.	2 321,5	1 904,7	1,2
5	Ямало-Ненецкий авт. округ	1 954,9	1 654,8	1,2
6	Ленинградская обл.	1 328,4	1 125,9	1,2
7	Ульяновская обл.	1 432,7	1 221,1	1,2
8	Смоленская обл.	1 874,3	1 679,1	1,1
9	Магаданская обл.	2 298,3	2 084,2	1,1
10	Республика Карелия	1 913,1	1 762,4	1,1

Таблица 6. Показатели уровней сельской преступности в федеральных округах Российской Федерации по итогам 2012 г. в расчете на 100 тыс. жителей

		2012	2011	Динамика
Россия		1 361,0	1 696,9	-335,9
1	Сибирский ФО	1 934,6	1 967,5	-32,9
2	Дальневосточный ФО	1 821,2	1 869,3	-48,1
3	Уральский ФО	1 648,2	1 693,6	-45,4
4	Северо-Западный ФО	1 611,5	1 709,6	-98,1
5	Центральный ФО	1 302,0	1 404,4	-102,4
6	Приволжский ФО	1 263,2	1 249,1	14,1
7	Южный ФО	1 050,8	1 118,8	-68
8	Северо-Кавказский ФО	541,8	508,4	33,4

восходил аналогичный показатель городской преступности (Республика Карелия, Чеченская Республика, Красноярский, Хабаровский края, Архангельская, Астраханская, Брянская, Иркутская, Курская, Ленинградская, Магаданская, Омская, Псковская, Сахалинская, Смоленская, Тверская, Ульяновская, Челябинская, Ярославская области, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский АО, Еврейская АО). Конкретные показатели по 10 регионам страны, где уровень сельской преступности на 100 тыс. жителей в наибольшей мере превосходил аналогичный показатель городской преступности, приведен в таблице 5.

Диапазон региональных значений уровня сельской преступности в субъектах Российской Федерации в расчете на 100 тыс. жителей имеет существенный разброс от 2677,2 в Еврейской АО до 304,5 в Чеченской Республике. Самые высокие уровневые показатели сельской преступности, превышающие 2000 преступлений на 100 тыс. жителей, в 2012 г. наблюдались в 14 субъектах Российской Федерации, в пределах от 1000 до 2000 — в 45. В остальных 24 субъектах Российской Федерации он был меньше тысячи.

Показатели уровней сельской преступности в федеральных округах Российской

Оперативное реагирование и тактика действий

Таблица 7. Показатели уровней сельской преступности в субъектах Российской Федерации Сибирского федерального округа по итогам 2012 г. в расчете на 100 тыс. жителей

		2012	2011
Сибирский ФО		1 934,6	1 967,5
1	Иркутская обл.	2 514,8	2 461,8
2	Республика Бурятия	2 399,9	2 484,9
3	Забайкальский край	2 391,8	2 231,3
4	Республика Алтай	2 190,2	2 205,4
5	Красноярский край	2 106,5	2 291,4
6	Кемеровская обл.	1 933,2	1 916,5
7	Республика Хакасия	1 853,4	1 826,1
8	Республика Тыва	1 835,8	1 763,9
9	Томская обл.	1 723,5	1 724,4
10	Новосибирская обл.	1 679,4	1 864,2
11	Омская обл.	1 624,4	1 667,3
12	Алтайский край	1 588,6	1 580,9

Федерации по итогам 2012 г. в расчете на 100 тыс. жителей приведены в таблице 6.

Анализ приведенных значений показателей свидетельствует о том, что в четырех федеральных округах (Сибирском, Дальневосточном, Уральском и Северо-Западном) они превышают аналогичное среднее значение по Российской Федерации, в двух (Центральном и Приволжском) — соответствуют ему, а в одном (Северо-Кавказском) — существенно уступают. В шести федеральных округах Российской Федерации (Центральном, Северо-Западном, Южном, Дальневосточном, Уральском, Сибирском) в 2012 г. в сравнении с 2011 г. отмечается сокращение значения уровня сельской преступности в расчете на 100 тыс. жителей, в то время как в Приволжском и Северо-Кавказском федеральных округах зафиксировано увеличение рассматриваемого показателя.

В Северо-Западном федеральном округе по итогам 2012 г. уровень сельской преступности в расчете на 100 тыс. жителей превысил аналогичный показатель применительно к городской преступности (1611,5 против 1484,0, или 1,1 раза).

Как видно из таблицы 6, в 2012 г. наиболее высокий средний показатель сельской преступности в расчете на 100 тыс. жителей

отмечался в Сибирском федеральном округе — 1934,6 (табл. 6).

Из 12 входящих в него субъектов Российской Федерации уровень сельской преступности в пяти рассматриваемых субъектах, показатель превысил значение в 2 000 преступлений на 100 тыс. жителей (Иркутская область — 2 514,8; Республика Бурятия — 2 399,9; Забайкальский край — 2 398,8; Республика Алтай — 2 190,2 и Красноярский край — 2 106,5). В остальных 7 субъектах Российской Федерации этого округа он был в интервале от 1 933,2 (Кемеровская область) до 1 588,6 (Алтайский край) преступления на 100 тыс. жителей сельской местности.

Вызывает также беспокойство то, что в половине субъектов Российской Федерации, входящих в Сибирский ФО (республики Тыва и Хакасия, Алтайский и Забайкальский края, Иркутская, Кемеровская области) в 2012 г. в сравнении с 2011 г. отмечается возрастание рассматриваемого показателя. Изложенное свидетельствует о том, что криминальная ситуация в сельской местности, находящейся в Сибирском федеральном округе, заслуживает первостепенного внимания и требует разработки мер по противодействию преступности на селе.

*Таблица 8. Показатели уровней сельской преступности в субъектах Российской Федерации
Дальневосточного федерального округа по итогам 2012 г. в расчете на 100 тыс. жителей*

		2012	2011
	Дальневосточный ФО	1 821,2	1 869,3
1	Еврейская авт. обл.	2 677,2	2 636,8
2	Приморский край	2 376,7	2 476,6
3	Магаданская обл.	2 298,3	2 117,4
4	Сахалинская обл.	2 157,3	1 987,3
5	Хабаровский край	1 999,1	2 044,4
6	Амурская обл.	1 983,8	2 078,8
7	Камчатский край	1 102,9	1 036,2
8	Чукотский авт. округ	929,9	836,8
9	Республика Саха (Якутия)	754,8	816,2

Как видно из таблицы 6, стабильно высокие уровневые показатели преступности в сельской местности в расчете на 100 тыс. жителей по итогам 2012 г. также отмечаются в Дальневосточном федеральном округе (1821,2). Вызывает тревогу то обстоятельство, что почти в половине (в четырех из девяти) субъектов Российской Федерации, входящих в указанный федеральный округ, уровень сельской преступности превышал среднее значение по округу и превышал показатель 2000 преступлений в расчете на 100 тыс. жителей (табл. 8), что имело место в Еврейской АО (2677,2 преступления на 100 тыс. жителей), Приморском крае (2376,7), Магаданской (2298,3) и Сахалинской (2157,3) областях.

Значения уровня сельской преступности на 100 тыс. населения, отмечаемые в Хабаровском крае (1999,1) и Амурской области (1983,8), хотя и уступают приведенным выше показателям, тем не менее превосходят аналогичный средний показатель по федеральному округу.

В то же время следует отметить заметную поляризацию показателей уровня сельской преступности на 100 тыс. жителей в Дальневосточном ФО. Так, в трех субъектах Российской Федерации, входящих в округ (Республика Саха (Якутия), Камчатский край

и Чукотский АО) этот показатель оказался в два и более раза ниже показателя Еврейской АО и некоторых иных регионов. Уровни преступности сельской местности Чукотского АО и Республики Саха (Якутия) оказались даже в группе низких значений уровня сельской преступности (не превышающих 1000).

Вызывает беспокойство то, что в половине субъектов Российской Федерации, входящих в Дальневосточный ФО (Еврейская авт. обл., Чукотский авт. округ, Камчатский край, Магаданская и Сахалинская области) в 2012 г. в сравнении с 2011 г. отмечается возрастание рассматриваемого показателя.

Криминальная ситуация в сельской местности Дальневосточного федерального округа должна привлекать к себе постоянное внимание со стороны руководителей МВД, ГУВД, УВД соответствующих субъектов Российской Федерации, входящих в федеральный округ.

В Уральском федеральном округе в 2012 г. уровень сельской преступности составил 1648,2 преступления на 100 тыс. жителей.

Как видно из таблицы 9, в четырех из шести субъектов Российской Федерации, входящих в Уральский федеральный округ, показатели уровня сельской преступности на 100 тыс. жителей превышают аналогичный среднеокружной показатель (Ханты-

Оперативное реагирование и тактика действий**Таблица 9.** Показатели уровней сельской преступности в субъектах Российской Федерации Уральского федерального округа по итогам 2012 г. в расчете на 100 тыс. жителей

		2012	2011
	Уральский ФО	1 648,2	1 693,6
1	Ханты-Мансийский авт. округ	2 238,0	2 716,5
2	Челябинская обл.	2 028,7	1 963,6
3	Курганская обл.	1 978,6	1 953,8
4	Ямало-Ненецкий авт. округ	1 954,9	1 945,9
5	Тюменская обл.	1 477,2	1 537,6
6	Свердловская обл.	1 117,9	1 211,5

Таблица 10. Показатели уровней сельской преступности в субъектах Российской Федерации Северо-Западного федерального округа по итогам 2012 г. в расчете на 100 тыс. жителей

		2012	2011
	Северо-Западный ФО	1 611,5	1 709,6
1	Новгородская обл.	2 007,4	1 780,6
2	Архангельская обл.	1 913,3	1 949,9
3	Республика Карелия	1 913,1	2 180,9
4	Республика Коми	1 870,6	1 734,7
5	Вологодская обл.	1 651,1	1 698,9
6	Псковская обл.	1 634,9	1 857,5
7	Калининградская обл.	1 452,6	1 454,0
8	Ленинградская обл.	1 328,4	1 628,4
9	Ненецкий авт. округ	1 150,4	962,6
10	Мурманская обл.	576,4	536,4

Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа, Челябинская, Курганская области). При этом уровень сельской преступности в них превышает высокий показатель в 2000 (в Ханты-Мансийском автономном округе и Челябинской области) или находится близко от него (в Курганской области и Ямало-Ненецком автономном округе). Это свидетельствует о сложности криминальной ситуации на селе в указанных регионах округа.

Значения уровня сельской преступности на 100 тыс. населения, отмечаемые в Тюменской и Свердловской областях, существенно уступают приведенным выше показателям. В результате этого уровень сельской преступности по округу оказался в пределах его средних значений. С учетом сказанного следует признать, что на значительной части

территории Уральского федерального округа сложилась тревожная криминальная ситуация в сельской местности.

Вызывает беспокойство то, что в половине субъектов Российской Федерации, входящих в Уральский ФО (Ямало-Ненецкий АО, Челябинская, Курганская области) в 2012 г. в сравнении с 2011 г. отмечается возрастание рассматриваемого показателя.

В Северо-Западном федеральном округе в 2012 г. средний уровень преступности в сельской местности на 100 тыс. жителей составил 1611,5 преступления.

Обращает на себя внимание то, что по итогам 2012 г. в шести из десяти¹ субъектов Российской Федерации Северо-Западного

¹ Санкт-Петербург не рассматривается в связи с отсутствием сельской местности.

Таблица 11. Показатели уровней сельской преступности в субъектах Российской Федерации Центрального федерального округа по итогам 2012 г. в расчете на 100 тыс. жителей

		2012	2011
Центральный ФО		1 302,0	1 404,4
1	Ярославская обл.	1 905,1	1 934,6
2	Тверская обл.	1 904,0	2 107,5
3	Смоленская обл.	1 874,3	1 777,1
4	Брянская обл.	1 521,6	1 662,6
5	Московская обл.	1 511,6	1 705,4
6	Орловская обл.	1 479,4	1 438,0
7	Ивановская обл.	1 452,9	1 781,6
8	Владимирская обл.	1 393,8	1 562,1
9	Курская обл.	1 355,2	1 465,5
10	Калужская обл.	1 268,6	1 254,0
11	Костромская обл.	1 145,0	1 264,9
12	Воронежская обл.	1 101,4	1 104,8
13	Липецкая обл.	1 019,0	1 062,8
14	Тамбовская обл.	971,5	1 170,8
15	Тульская обл.	862,8	1 029,1
16	Рязанская обл.	823,1	862,4
17	Белгородская обл.	803,4	846,6

ФО уровень сельской преступности превысил аналогичный показатель (1611,5) по федеральному округу: республики Карелия (1913,1) и Коми (1870,6), Новгородская (2007,4), Архангельская (1913,3), Вологодская (1651,1) и Псковская (1634,9) области (табл. 10).

Средний уровень преступности в сельской местности Северо-Западного федерального округа незначительно уступает ее уровню в Уральском ФО. Но это вызвано меньшей поляризацией региональных уровней сельской преступности в Северо-Западном федеральном округе. Кроме высокого уровня в Новгородской области и низкого — в Мурманской области, во всех остальных субъектах Российской Федерации, входящих в округ, уровни сельской преступности находятся в пределах его средних значений. Это свидетельствует, что криминальная ситуация в сельской местности Северо-Западного федерального округа хотя и менее сложная, чем в Уральском федеральном округе, но оценивается все же как сложная. Только уровень сельской преступности в Мурманской области был низким.

Следует отметить, что в четырех субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Западный ФО, в 2012 г. в сравнении с 2011 г. отмечается возрастание рассматриваемого показателя: в Республике Коми (1870,6 против 1734,7), Ненецком АО (1150,4 против 962,6), Новгородской (2078,4 против 1780,6) и Мурманской (576,4 против 536,4) областях.

В Центральном федеральном округе в 2012 г. средний уровень преступности в сельской местности на 100 тыс. жителей составил 1 302,0 преступления (табл. 11).

В округе нет регионов с высоким уровнем преступности в сельской местности, но в трех из них он близок к высокому (Ярославская область — 1905,1; Тверская область — 1904,0 и Смоленская область — 1874,3).

В 10 регионах он находится в пределах средних его значений и в 4 регионах — ниже среднего.

Обращает на себя внимание, что низкие уровни преступности в сельской местности округа характерны для большинства субъектов Российской Федерации, входящих в ранее

Оперативное реагирование и тактика действий

Таблица 12. Показатели уровней сельской преступности в субъектах Российской Федерации Приволжского федерального округа по итогам 2012 г. в расчете на 100 тыс. жителей

		2012	2011
	Приволжский ФО	1 263,2	1 249,1
1	Пермский край	2 230,4	1 939,6
2	Самарская обл.	1 742,6	1 620,2
3	Удмуртская Республика	1 537,8	1 417,8
4	Ульяновская обл.	1 432,7	1 428,8
5	Республика Башкортостан	1 345,3	1 315,5
6	Кировская обл.	1 270,1	1 335,0
7	Республика Марий Эл	1 225,7	1 260,0
8	Нижегородская обл.	1 191,2	1 324,0
9	Саратовская обл.	1 044,9	1 154,0
10	Оренбургская обл.	994,9	1 046,4
11	Пензенская обл.	987,9	988,3
12	Чувашская Республика	943,5	964,8
13	Республика Татарстан	831,8	872,7
14	Республика Мордовия	759,2	697,5

существовавший Центрально-Черноземный экономический район (Белгородская область — 803,4; Воронежская область — 1101,4; Липецкая область — 1019,0 и Тамбовская область — 971,5). Исключение составляет Курская область с показателем в 1355,2. Это ее отличие требует анализа.

Это регионы с относительно развитым сельским хозяйством и где население имеет возможность получать высокие урожаи с приусадебных участков. Уровень жизни населения здесь выше. Очевидно, более высокая его материальная обеспеченность играет роль общепредупредительного антикриминогенного фактора.

В большей части Центрального федерального округа наблюдается средний уровень сельской преступности.

Анализ данных по Центральному федеральному округу свидетельствует о правильности выбора в качестве объекта конкретно-криминологического исследования преступности в сельской местности Белгородской области. Она представляет территории, в которых по объективным причинам сложился

низкий уровень преступности в сельской местности.

Как видно из приведенной таблицы, в 2012 г. в четырнадцати из семнадцати субъектов Российской Федерации, входящих в Центральный федеральный округ, отмечается сокращение уровня сельской преступности на 100 тыс. жителей, причем в девяти регионах показатели сокращения (от -328,7 в Ивановской области до — в 110,3 Курской области) превосходят аналогичный среднеокружной показатель сокращения (-102,4).

Но не следует рассматривать это как реальное сокращение сельской преступности в Центральном федеральном округе.

В Приволжском федеральном округе в 2012 г. средний уровень преступности в сельской местности на 100 тыс. жителей составил 1263,2 преступления (таблица 12). Это один из двух федеральных округов, на территории которых отмечается увеличение рассматриваемого уровня сельской преступности.

По итогам 2012 г. рост рассматриваемого показателя отмечался в шести субъектах

Таблица 13. Показатели уровней сельской преступности в субъектах Российской Федерации Южного федерального округа по итогам 2012 г. в расчете на 100 тыс. жителей

		2012	2011
Южный ФО		1 050,8	1 118,8
1	Астраханская обл.	2 321,5	2 621,7
2	Волгоградская обл.	1 489,7	1 581,3
3	Республика Калмыкия	1 215,6	1 218,6
4	Ростовская обл.	911,1	968,1
5	Краснодарский край	854,8	890,7
6	Республика Адыгея	837,6	939,3

Приволжского федерального округа (республики Башкортостан, Мордовия, Удмуртия, Пермский край, Самарская и Ульяновская области), и данное обстоятельство показывает необходимость изучения этого явления. Оно может быть вызвано как объективной причиной — ухудшением криминальной ситуации в сельской местности, так и субъективной причиной — повышением регистрационной и учетной дисциплины.

Наиболее низкие уровни сельской преступности характерны для трех республик округа (Чувашская Республика — 943,5; Республика Татарстан — 831,8 и Республика Мордовия — 759,2).

Особенности жизни сельского населения этих национальных республик, очевидно, сдерживают проявление преступности.

За исключением Пермского края, на остальной территории Приволжского федерального округа сельская преступность находится на среднем уровне. Даже низкие уровни сельской преступности в Оренбургской, Пензенской областях, Чувашской Республике и Республике Татарстан можно рассматривать как тяготеющие к среднему уровню.

В Южном федеральном округе в 2012 г. средний уровень преступности в сельской местности на 100 тыс. жителей составил 1050,8 преступления (табл. 13).

В Южном федеральном округе наблюдается средний уровень сельской преступности, так как в большинстве регионов он

находится на среднем уровне или тяготеет к нему.

Обращает на себя внимание высокий уровень сельской преступности в Астраханской области. В рамках округа он является относительно высоким и в Волгоградской области (1489,7).

Существенные различия между уровнями преступности, с одной стороны, Астраханской и Волгоградской областей и, с другой стороны, Ростовской области и Краснодарского края требуют изучения.

В Северо-Кавказском федеральном округе в 2012 г. средний уровень преступности в сельской местности на 100 тыс. жителей составил 1050,8 преступления (табл. 14). Это один из двух федеральных округов, на территории которых отмечается увеличение рассматриваемого показателя.

Уровень сельской преступности в Северо-Кавказском федеральном округе является низким. Только в Ставропольском крае он близок к среднему значению этого показателя в 1000.

Как и по Приволжскому федеральному округу, в значительном количестве регионов Северо-Кавказского федерального округа произошел рост уровня сельской преступности.

Рост показателей уровня сельской преступности на 100 тыс. жителей зафиксирован в четырех регионах (в Ставропольском крае прирост значения рассматриваемого показателя составил 68,0; в Республике Северная Осетия —

Оперативное реагирование и тактика действий

Таблица 14. Показатели уровней сельской преступности в субъектах Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа по итогам 2012 г. в расчете на 100 тыс. жителей

		2012	2011
Северо-Кавказский ФО		541,8	508,4
1	Ставропольский край	969,1	901,1
2	Республика Северная Осетия-Алания	710,2	654,8
3	Карачаево-Черкесская Республика	617,5	641,9
4	Кабардино-Балкарская Республика	591,3	597,1
5	Республика Ингушетия	358,8	381,9
6	Республика Дагестан	329,8	308,5
7	Чеченская Республика	304,5	236,7

Алания — 55,4; Республике Дагестан — 21,3; Чеченской Республике — 67,8). Это явление заслуживает отдельного анализа в самих этих регионах.

Обращает на себя внимание факт близких по уровню показателей преступности в сельской местности в Ростовской области (911,1), Краснодарском крае (854,8) и Ставропольском крае (969,1), территориально примыкающих друг к другу. Близость социально-экономической характеристики этих регионов создает менее опасную криминальную ситуацию в сельской местности. Следует также отметить, что уровень сельской преступности в них близок к значениям этого показателя в примыкающем к ним регионе Центрального федерального округа, входившем ранее в Центрально-Черноземный экономический район (Белгородская область — 803,2).

Подводя итог анализу состояния преступности в сельской местности, построенному на соотнесении показателей значений уровня преступности в сельской местности на 100 тыс. жителей, следует отметить, что:

1. Мероприятия по реформированию МВД России, в результате которых численный состав сотрудников был сокращен на 20%, затронул и подразделения в сельской местности, что нашло отражение в «Дорожной карте дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации». В частности, как отмечалось в п. 3.2 этого документа, «В ходе первого эта-

па реформы была сокращена численность низовых подразделений полиции, осуществлено укрупнение органов внутренних дел муниципальных образований. Это негативно отразилось на обеспечении доступа граждан к правоохранительной помощи (затруднена процедура подачи заявлений в сельской местности, в поселках и малых городах, снижена быстрота реагирования на сообщения о преступлениях)». Это обстоятельство негативно сказалось на реализации принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление, в частности, на раскрываемости преступлений в сельской местности.

2. Особенности сельской преступности выражаются в повышенном уровне совершения тяжких и особо тяжких преступлений против личности, связанных с маргинализацией села и отсутствием действенных средств предупреждения бытовых конфликтов. После потери привычного статуса в общественном производстве некоторая часть сельских жителей стала проявлять негативные формы поведения, появились группы «люмпенов»¹, требующих профилактического воздействия. Кризис традиционных сельских ценностей, способствовал возникновению ситуации в сельской среде, в которой негативное поведение способно быстро адаптироваться.

¹ Лылова О. В. Экономическая адаптация селян к рыночным условиям // Социологич. исследования. 2003. № 9.

3. Официальные данные о состоянии преступности в сельской местности вызывают столь же обоснованные сомнения, как и уголовная статистика в целом по Российской Федерации. Вместе с тем обвальное сокращение таких опасных преступлений, как грабежи и разбои, что не вытекает из происходящих социальных изменений на селе, дает основание полагать, что причиной такого сокращения, как и иных преступлений в сельской местности, являются нарушения учетно-регистрационной дисциплины со стороны работников органов внутренних дел.

4. Предупреждение преступности в сельской местности определяется, прежде всего, развитием общих мер предупреждения преступности, ориентированных на повышение уровня и качества жизни, устранением причин повышенной маргинализации села. Эффективность противодействия сельской преступности в значительной мере зависит от развития правовой базы для создания субъектов профилактики бытовой преступности в сельской местности, организационного и финансового обеспечения создания системы таких органов. Низкий уровень профилактической работы на селе трансформировался в причину роста бытовых насильственных преступлений и преступности деклассированных лиц.

Как свидетельствуют исследования, ежегодно из мест лишения свободы освобождается около 350 тыс. осужденных, значительная часть которых выбирает в качестве постоянного места жительства сельскую местность¹. В условиях социально-экономического кризиса агропромышленного комплекса, демографических и культурологических проблем села, отсутствия системы постпенитенциарного сопровождения лиц, освобожденных

из мест лишения свободы, сельская местность испытывает значительные социальные перегрузки, в конечном счете ведущие к эскалации рецидивной преступности.

5. Наибольшее количество преступлений в сельской местности по итогам 9 месяцев 2013 г. было зарегистрировано в Республике Башкортостан, Краснодарском, Красноярском, Алтайском краях, Московской области и ряде иных субъектов Российской Федерации. Треть преступлений в сельской местности (32,3%) от общего числа учтенных в Российской Федерации была зарегистрирована на территории 10 регионов страны, что требует первостепенного внимания МВД России и иных правоохранительных органов к укреплению правопорядка на территории их сельской местности.

6. Исследование свидетельствует о процессе относительного выравнивания криминальной ситуации в городе и на селе. По итогам 2012 г. в 22 регионах страны уровень сельской преступности на 100 тыс. жителей превзошел аналогичный показатель городской преступности. Это свидетельствует о том, что сельская преступность быстрее наращивает социальную опасность, поскольку недостатки организации правоохранительной деятельности способствуют перемещению городской преступности в сельскую местность.

7. Наблюдаются существенные различия в сельской преступности между регионами, входящими в один и тот же федеральный округ. Намечается возможность разграничения регионов по уровню сельской преступности, обусловленному объективными признаками их социально-экономического состояния и социально-культурными особенностями населения их сельской местности.

Требует также изучения феномен превышения в 22 регионах уровнем сельской преступности уровня городской преступности и рост в 2012 г. в ряде регионов страны уровня сельской преступности.

¹ Красковский Я. Э. Предупреждение рецидивной преступности в сельской местности: Автореф. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. С.3–11.

Библиография

1. Алиханов С. А. Криминологическая характеристика преступности в городах и сельской местности: по материалам Республики Дагестан: дис.. канд. юрид. наук.— М., 2003.
2. Антонян Ю.М. Преступность в сельской местности и ее профилактика М., 1980.
3. Габиани А. А., Гачесиладзе Р. Г., Дидебуладзе М. И. Преступность в городах и сельской местности. Тбилиси. 1985.
4. Герцензон С. Ф. Борьба с уголовной преступностью в деревне. М.: 1928
5. Карпец И. И. Изучение преступности в городах и сельской местности / Под редакцией И. И. Карпеца. М, 1977. Кондратюк Л. В. Преступность в сельской местности и некоторые проблемы ее предупреждения//Проблемы преступности в городах и сельской местности и пути совершенствования предупредительной деятельности ОВД. М., 1986.
6. Красковский Я. Э. Предупреждение рецидивной преступности в сельской местности: Автореф. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010.
7. Лылова О. В. Экономическая адаптация селян к рыночным условиям // Социологич. исследования. 2003. № 9.
8. Мусейтов АТ. Сельская преступность и ее предупреждение (по материалам Воронежской области). Дисс...канд. юрид. наук Воронеж. 1996.
9. Рахматуллин Р. Р. Методика расследования краж имущества граждан в сельской местности: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1995.
10. Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики/ Сборник материалов Международной научно-практической конференции 29 марта 2013 года.— Краснодар: КубГАУ, 2013.
11. Сорокин А. Б. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в сельской местности Дис... канд. юр. наук: 12.00.08.— Ростов-на-Дону, 2005.—224 с.
12. Тишков С. В. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых в сельской местности, и их предупреждение органами внутренних дел: По материалам Южного федерального округа России: Дис... канд. юр. наук: 12.00.08.— Москва, 2004.

References (transliterated)

1. Alikhanov S. A. Kriminologicheskaya kharakteristika prestupnosti v gorodakh i sel'skoi mestnosti: po materialam Respubliki Dagestan: dis.. kand. yurid. nauk.— М., 2003.
2. Antonyan Yu.M. Prestupnost» v sel'skoi mestnosti i ee profilaktika М., 1980.
3. Gabiani A. A., Gachesiladze R. G., Didebuladze M. I. Prestupnost» v gorodakh i sel'skoi mestnosti. Tbilisi. 1985.
4. Gertsenzon S. F. Bor'ba s ugovlovnoi prestupnost'yu v derevne. М.: 1928
5. Karpets I. I. Izuchenie prestupnosti v gorodakh i sel'skoi mestnosti / Pod redaktsiei I. I. Karpetsa. М, 1977. Kondratyuk L. V. Prestupnost» v sel'skoi mestnosti i nekotorye problemy ee preduprezhdeniya//Problemy prestupnosti v gorodakh i sel'skoi mestnosti i puti sovershenstvovaniya predupreditel'noi deyatel'nosti OVD. М., 1986.
6. Kraskovskii Ya.E. Preduprezhdenie retsidivnoi prestupnosti v sel'skoi mestnosti: Avtoref. ... kand. yurid. nauk. Ryazan», 2010.

7. Lylova O. V. Ekonomicheskaya adaptatsiya selyan k rynochnym usloviyam // Sotsiologich. issledovaniya. 2003. № 9.
8. Museitov A.T. Sel'skaya prestupnost» i ee preduprezhdenie (po materialam Voronezhskoi oblasti). Diss...kand. yurid. nauk Voronezh. 1996.
9. Rakhmatullin P. P. Metodika rassledovaniya krazh imushchestva grazhdan v sel'skoi mestnosti: Avtoref. dis. kand. yurid. nauk. M., 1995.
10. Sovremennye problemy ugolovnogo prava, ugolovnogo protsessa i kriminalistiki/Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 29 marta 2013 goda.— Krasnodar: KubGAU, 2013.
11. Sorokin A. B. Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie prestuplenii v sel'skoi mestnosti Dis... kand. yur. nauk: 12.00.08.— Rostov-na-Donu, 2005.—224 s.
12. Tishkov S. V. Kriminologicheskaya kharakteristika prestuplenii, sovershaemykh v sel'skoi mestnosti, i ikh preduprezhdenie organami vnutrennikh del: Po materialam Yuzhnogo federal'nogo okruga Rossii: Dis... kand. yur. nauk: 12.00.08.— Moskva, 2004.